

УДК 821.161.1-192(Рамазанова З.):785
ББК Щ318.5+Щ33(2Рос=Рус)64-8,445
Код ВАК 10.01.08
ГРНТИ 17.07.25

**Н. А. ШУРКАЛИНА,
А. С. АФАНАСЬЕВ**

Казань

ОБРАЗ ГОРОДА В ТВОРЧЕСТВЕ ЗЕМФИРЫ РАМАЗАНОВОЙ

Аннотация. В статье рассматривается центральный для творчества большинства рок-поэтов, в том числе, и творчества Земфиры Рамазановой образ города. Авторами показывается, что для выстраивания городского текста поэтесса использует не только сквозные образы (улицы, транспорт, дома-многоэтажки, мосты, дороги, фонари), но и особую хронотопическую организацию текстов (чаще всего, это вечерний / ночной осенний / зимний город с идущим в нём дождём / снегом). В ходе исследования была обнаружена антропоморфность города: город в творчестве Земфиры Рамазановой является не просто местом, где проживает лирический герой. Город живёт своей жизнью, он может пугать лирического героя, а может помогать ему.

Ключевые слова: русский рок, лирические герои, образ города, рок-поэзия, рок-музыка, рок-музыканты.

Сведения об авторах: Шуркалина Наталья Алексеевна, студент Института филологии и межкультурной коммуникации Казанского (Приволжского) федерального университета; Афанасьев Антон Сергеевич, кандидат филологических наук, доцент кафедры русской и зарубежной литературы Казанского (Приволжского) федерального университета.

Контакты: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18, shurik300899@mail.ru.

**N. A. SHURKALINA,
A. S. AFANASEV**

Kazan

IMAGE OF CITY IN THE CREATIVITY BY ZEMFIRA RAMAZANOVA

Abstract. The article is considered the central for the creativity by most rock-poets, including, the creativity by Zemfira Ramazanova the image of the city. The authors show that the poetess uses not only cross-cutting images (streets, transport, high-rise buildings, bridges, roads, lanterns) to build the city text but also a special chronotopic organization of texts (most often, it is an evening/night autumn/winter city in it rain/snow). The study revealed the anthropomorphism of the city: the city in the works by Zemfira Ramazanova is not just a place where the lyrical hero lives. The city lives its own life, it can frighten the lyrical hero and can help him.

Keywords: Russian rock, lyrical heroes, the image of the city, rock poetry, rock music, rock musicians.

About the author: Shurkalina Natalia Alekseevna, Student of the Institute of Philology and Intercultural Communication at Kazan Federal University; Afanasev Anton Sergeevich, Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Russian and Foreign Literature at Kazan Federal University.

Образ города в русской рок-поэзии существует с самого её зарождения. Это в своей статье зафиксировал А. Э. Скворцов, отметив, что «рок – явление исключительно городское и вне определённых городских характеристик просто немислим» [2]. А. А. Арустамова и С. Ю. Королёва справедливо говорят об урбанистическом сознании рок-поэтов, называя структурные и смысловые элементы художественных текстов, где оно может проявляться: «...наличие системы оппозиций (например, “город / природа”, “ночь / день”, “земля / крыши домов”, “стены / крыши”» [1, с. 84], устойчивые мотивы и знаки города, специфика городских локусов, городское мифотворчество «(антропоморфизация города, одушевление артефактов, предметного мира и т.д.)» [1, с. 84]. В данной статье мы хотим продолжить исследование городского текста рок-поэзии и рассмотреть особенности его изображения в лирике Земфиры Рамазановой.

Образ города является одним из сквозных в лирике уфимско-московской поэтессы. Соотнести тексты поэтессы с конкретными городами достаточно проблематично. Земфира Рамазанова редко называет свои города, да и таких «кодовых» слов, как питерская парадная мы у неё вряд ли когда-нибудь увидим. В её творчестве можно выделить два города: Москва («Вороны-москвички») и Уфа («Я почти попала в хроники твои»). Однако из-за неустойчивого разделения московского и уфимского текста кажется, что лирический герой не видит разницы между Москвой и Уфой, ему одинаково и там и здесь. Поэтому сам город – это собирательный сквозной образ:

Во мне города
Во мне вся любовь
Во мне всё что есть¹
«Во мне»

Город грустил со мной
Летел за мною следом
«Город»

При конструировании мира города автор использует традиционные образы домов, улиц, дворов, мостов, переулков, дорог, фонарей:

Кого-то ждёт вокзал
Кого-то ждут домой
«Созрела»

¹ Все цитаты приводятся по аудиозаписям.

Первый день ноября
Замерзают края
И горят фонари
Зря

«1000 лет»

Я искала тебя годами долгими
Искала тебя дворами тёмными
«Искала»

Значимыми для Земфиры Рамазановой являются образы, связанные с городским транспортом: машина, метро, трамвай, маршрутка, метро:

Я сняла наушники слушала ветер
В открытые двери пустой маршрутки
«СПИД»

Мы с тобою в железной коробке
«График»

С чувством и долгом
Мы жить будем долго
И вместе взорвёмся
В метро

«В метро»

Также частотность присутствия в лирике поэтессы транспортных средств поддерживает топонимика, напрямую с ними коррелирующая:

Мы будем ждать
Я и твой город
Будем ждать
Медленно скоро
На перронах
На аэродромах
На остановках
И даже дома

«Ждать»

Составной частью городского текста у Земфиры Рамазановой выступает пресса (журналы, газеты, выпуски теленовостей): «Я искала тебя в журналах» («Искала»), «Улечу на этом кресле прямо в новости» («Самолёт»), «Обо мне узнаешь из газет» («Главное»).

Для выстраивания городского текста Земфира Рамазанова использует не только сквозные образы, но и особую хронотопическую организацию текстов. Время в её стихах часто приобретает другое измерение в сравнении с земным: «Я живу от зимы до зимы» («График»). Город поэтессы в

основном оживает вечером или ночью. Примечательно, что в городских текстах Земфиры часто присутствует образ неба, звезды и луны.

Луна в творчестве Рамазановой может иметь множество значений. Например, луна – деталь городского пейзажа: «Луна улыбка лестница» («Повесица»). В данной композиции этот образ рисует картину происходящего и «освещает» не только место события как «фонарь», но и весь мир, который привёл лирического героя к страшному желанию смерти. В композиции «Интересно» луна встраивается в синонимический ряд «луна – поезд – свет»:

Здесь по-прежнему обратная луна
И ночью поезд едет по мосту
И свет из самых дальних окон
«Интересно»

Текст повествует о том, что у лирического героя в жизни ничего не поменялось в отсутствие любимого человека – всё та же луна, ночь, мост, поезд и свет. Луна наравне с другими образами фиксирует константность бытия.

В песне «Блюз» луна отрицательно действует на лирического героя и побуждает его сделать что-то особенное:

От луны такие грустные
До неё подпрыгнуть хочется
«Блюз»

Почему в городском тексте Земфиры появляются звёзды? Городской житель редко смотрит на небо, он совсем не замечает звёзд. А герой поэтессы смотрит на небо, мечтает и думает о нём. Как мы знаем, в больших городах увидеть звёзды удаётся редко. Поэтому, можно сказать, что лирический герой Земфиры вряд ли часто видит звёзды, но это не мешает ему представлять их, думая о безграничном небе: «А в небе улыгнулись звёзды» («Паранойя»).

В городе Земфиры почти всегда идёт снег («Снег на ботинках во взгляде сплошная неправда» («Снег»)) или дождь («Снова дождь стучит свои признания луне»), это позволяет сделать нам вывод, что время года – это осень или зима, а значит, в городе лирическому герою холодно, некомфортно:

Ветер
Отчаянно сдует шапки,
Сердито поправит чёлки
Ему видней
«Р»

Основные локусы города – это улица с её «неоновыми аптеками», «телефонными будками», «переходами» или квартира (реже – дом). Для

рокеров квартира всегда была местом веселья и праздника. Вспомним, к примеру, «Моих друзей» В. Цоя:

Мой дом был пуст теперь народу там полно
В который раз мои друзья там пьют вино [3, с. 296]

Однако для лирического героя Земфиры Рамазановой это оказывается совершенно не так: «Хочешь я убью соседей что мешают спать?» («Хочешь»). Лирический герой поэтессы мучается от шумных или равнодушных соседей, которые не дают покоя его душе. Хронотоп квартиры у Земфиры обычно связан с одиночеством. Там никогда не бывает много людей и хорошего настроения:

Постучали в дверь открытую,
А я в печали, да, я разбитая
«Почему»

Вообще, город в творчестве Земфиры Рамазановой является не просто местом, где проживает лирический герой. Город в её лирике живёт своей жизнью, он имеет огромную власть над лирическим героем:

Всё возможно могло быть иначе
Если б не эти ужасные пробки
«Трафик»

Город в лирике поэтессы часто изображается холодным, серым, мрачным, пугающим и чуждым лирическому герою. Герой в нём вечно одинокий и поникший, он пытается найти помощь у прохожих или старых знакомых, но равнодушные люди не собираются помогать («Промажусь свихнусь ночью не заметит никто» («Небо Лондона»)), и спасти его может только светлая любовь, которая должна развеять этот мрак навсегда («Отдай мне своё сердце ложись и будем ждать» («Когда снег начнётся»)). А если любви не будет, то выход находится только один. О нём Земфира не пишет напрямую, она приводит своего героя к крышам или мостам, где при случае очень удачно можно покончить жизнь самоубийством: «Может сходим погуляем шагнём вперёд?» («Jim Beam»). Однако лирический герой из стихотворения в стихотворение не умирает, а продолжает жить и надеяться на свой приют («Я выбирала жизнь, стоя на подоконнике» («Я полюбила Вас»)). Правда, в последнем альбоме под названием «Жить в твоей голове» герой Земфиры так и не находит его, но он бежит из города. Бежит в свои мысли, пытаясь сохранить себя и свою любовь. Лирического героя больше не отвлекают пробки и «хмурые копы», ему ничего не нужно доказывать другим и с кем-то бороться: «Мне лучше залечь на дно, нужно залечь на дно» («Кувырок»). Он хочет «счастья и слёз обычных слёз».

Во многих песнях Рамазановой город вызывает у героя негативные эмоции и чувства, но город не всегда бывает ужасным. Иногда он помога-

ет герою согреться, повеселиться («Танцюю самбу и всем светло» («Доказано»)), забыть («До одуренья вспоминала как летала» («Город»)) или же уединиться («К мосту ближе ближе здесь я дышу» («Блюз»)). Зачем же город ведёт двойную игру с лирическим героем? Чего он хочется добиться от него? И почему в лирике Земфиры страдает только главный герой, разве другие люди тоже не могут страдать и кричать об этом, как, например, происходит в лирике уже упоминавшегося В. Цоя:

Все люди братья мы седьмая вода
И мы едем не знаю зачем и куда
Мой сосед не может он хочет уйти
Но не может уйти он не знает пути
И вот мы гадаем какой может быть прок
В троллейбусе который идет на восток [3, с. 299].

Это всё происходит неслучайно. Город выбрал свою жертву, и сдаваться он не собирается. Ему не нужны герои, которые могут поменять что-то в его жизни. Город пытается избавиться от героя Земфиры и иногда это даже случается:

Я ухожу оставляя горы окурков
Километры дней миллионы придурков
«Прогулка»

Другие люди в отличие от лирического героя поэтессы не обращают внимания на город как на живой субъект, они не пытаются бороться с ним, не хотят что-то менять. Им всё равно, и они привыкли, а герой Земфиры Рамазановой не собирается привыкать. Лирический герой неслышно скрывается от бездушной толпы прохожих, у него есть время побыть наедине с собой или пошататься по городу с близким человеком, скрываясь от лишних глаз («Блюз»).

Итак, образ города в творчестве Земфиры Рамазановой представлен многогранно. С одной стороны, он традиционно для русского рока является местом пребывания лирического героя; с другой стороны, город может выступать своеобразным персонажем, который может пугать лирического героя, а может, наоборот, помогать ему.

Литература

1. *Арустамова А. А.* Урбанистическое сознание и русская рок-поэзия 1980-1990 гг.: к специфике воплощения [Текст] / А. А. Арустамова, С. Ю. Королёва // Русская рок-поэзия: текст и контекст. – Тверь, 2000. – № 3. – С. 84-92.
2. *Скворцов А. Э.* Лирический герой поэзии Бориса Гребенщикова и Михаила Науменко [Электронный ресурс] / А. Э. Скворцов // Русская рок-поэзия: текст и контекст. – Тверь, 1999. – № 2. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/liricheskiy-geroy-poezii-borisa-grebenschikova-i-mihaila-naumenko> (дата обращения: 01.04.2019).
3. *Цой М. И.* Виктор Цой: Стихи, документы, воспоминания [Текст] / М. И. Цой, А. Н. Житинский. – СПб.: Новый Геликон, 1991. – 367 с.